

— Я попробую поговорить с ним позже, — видя, как все обеспокоены, сказал Сок Чжихун, который обычно мало говорил из-за своей прямолинейности.

Сок Чжихун был самым молодым в команде, но он был одним из тех, кто лучше всех понимал точку зрения Ан Хёнсо.

Это было потому, что он был актером с детства. Мать Сок Чжихуна была такой же, как мать Ан Хёнсо, если не хуже.

Еще до поступления в начальную школу Сок Чжихун ходил по радиостанции и рано познакомился с обществом. Поэтому он не мог не стать не по годам развитым.

«Тот, кто с ранних лет смотрел только в одном направлении, не сможет поменять взгляд. Как скаковая лошадь, он смотрит только на финишную черту и продолжает бежать. В них живет постоянный страх, что если они не пойдут по этому пути, то не смогут ничего сделать во взрослой жизни».

Сок Чжихун, рано усвоивший, что лишние слова ни к чему, всегда держал свои мысли при себе, а не высказывал их вслух.

Чон Юнги почувствовал облегчение от того, что Сок Чжихун, который был достаточно зрелым, несмотря на то, что был самым молодым, сказал, что поговорит с Ан Хёнсо, и переключил свое внимание на заботу о других участниках.

— О, в любом случае, мы не должны так проводить канун Рождества в зале для репетиций! — поддержал Ким Вон попытку Чон Юнги разрядить обстановку.

— Рождество... В Канаде было весело, потому что выпало много снега. Белое Рождество!

— В Корее тоже может быть весело. Не весело, потому что мы застряли в зале для репетиций.

— Тогда, может, погуляем? Я поведу. Я могу вести машину! Поехали! Поехали! Поехали!

Ким Вон поднял обе руки, словно собирался вскочить в любую минуту, и закричал: — Let's Go, — как будто это была песня.

— На какой машине?

— На арендованной?

— На какие деньги?

— Вау, на деньги из кармана брата Юнги?

— Просто ешь свою еду.

— Хладнокровный...

Члены группы закончили трапезу, делясь историями, как мрачно провести Рождество в качестве стажеров. После того, как они убрали тарелки и дали пище перевариться, вечерняя репетиция возобновилась.

Перед началом вечерней репетиции Сок Чжихун и Ан Хёнсо ненадолго поднялись на крышу здания и поговорили.

Их лица замерзли от зимнего ветра. Несмотря на то, что Сок Чжихун, несомненно, хорошо справился с разговором, лицо Ан Хёнсо все равно не просветлело.

Даже когда они репетировали на сцене, где Ан Хёнсо выделялся больше всего, он несколько раз получал замечания от инструктора.

— Не унывай, Хёнсо, хён*. Ты не станешь лучше, если останешься таким.

П.п.: хён — это обращение мужчин к старшим по возрасту. Так получилось, что оно пишется так же, как первый символ имени Хёнсо.

Это прозвучало холодно, но это был искренний совет Сок Чжихуна. Ан Хёнсо слабо кивнул головой.

Рождество прошло без особых событий. В выходной репетиций не было, но в основном участники добровольно приходили в зал для репетиций и занимались индивидуально.

Ким Вон отправился к родственникам, а Чон Юнги отдыхал в общежитии.

Участники группы КК, к счастью, не думали ни о чем другом и усердно готовились к дебюту в суете конца года.

Конечно, менеджер О Бэкхо сыграл большую роль в том, чтобы все прошло гладко. Он был начеку и следил за тем, чтобы участники группы не ушли куда-нибудь выпить.

Если и возникали проблемы, то это, конечно же, был Ан Хёнсо. Он сам себя загнал в яму и

совершенно не собирался из нее выбираться.

О Бэкхо еще не знал всех подробностей о членах группы. Было очевидно, что все выйдет из-под контроля, если он будет действовать поспешно.

«Хёнсо... Мы не можем его так оставить».

Поэтому он позвонил Чон Юнги, который вел себя как лидер. Возможно, скоро его выдвинут в лидеры, и Чон Юнги согласится.

«Обычно он смысленный, но, несмотря на это, Хёнсо — очень чувствительный ребенок...»

У Чон Юнги тоже не было ответов. Он поддержал его и укрепил его уверенность, но это была проблема самого Ан Хёнсо.

В то же время, они не могли запретить Кан Тоуку петь хорошо, ведь только так Хёнсо получит место ведущего вокалиста и будет чувствовать себя уверенно.

Кан Тоук стал свидетелем того, как О Бэкхо вывел Чон Юнги из зала для репетиций и поговорил с ним наедине.

«...Ан Хёнсо...»

Кан Тоук тоже молча наблюдал за ним.

«Нужно что-то делать с этим».

Кан Тоук вздохнул и написал Ан Хёнсо сообщение.

<http://tl.rulate.ru/book/77704/2843473>